

В ту ночь я думала о будущем, глядя на черный как смоль потолок.

Даже если я собираюсь ухаживать за ним, как мне это сделать?..

В такие моменты, как этот, отсутствие какого-либо любовного опыта приводит к обратным результатам.

Я не понимаю, как женщины подходят к мужчинам, которые могут очаровать и женщин, и детей.

Первое, что приходит на ум, это заманить его в постель и столкнуть вниз, но вместо того, чтобы быть чрезмерной, это слишком сложно.

Он может ударить меня, если я сделаю неверное движение, и я не думаю, что Орфей последует за мной в постель в первую очередь.

—— Как насчет того, чтобы я сначала была умеренной и пригласила его на прогулку?

И не потому, что мне вдруг стало стыдно за свои смелые поступки, а потому, что у меня не хватило смелости.

В моем случае, просто пригласить его на прогулку должно быть отвратительно.

Я никогда ни к чему не приглашала Орфея.

Даже в то время, когда мы только что поженились, и наши отношения были хорошими.

Я сама пыталась стать идеальной женой в уважаемой семье, пока мы не попали в эту ситуацию.

Я не говорила эгоистичных вещей, я не вела себя деспотично, я не тратила деньги впустую и не играла в азартные игры. Я отчаянно пыталась выполнить задания, которые мне давали за закрытыми дверями, и провести свои дни спокойно.

Я хотела быть идеальной женой, потому что очень хотела, чтобы Орфей узнал меня.

Я подумала, что со стороны жены было бы неуместно требовать что-то от своего мужа, обременять его из-за этого, отнимать у него драгоценное время и портить ему настроение. Поэтому я посвятила себя тому, чтобы быть бескорыстной.

А теперь я постоянно его обременяю. Ему приходится попусту тратить свое время, делая мне

выговор и решая проблемы, которые я вызвала. Я продолжаю портить ему настроение. Все мои усилия ни к чему не привели...

Кроме того, я уверена, что спокойный Орфей был бы встревожен или смущен, если бы его жена, которая вела себя отвратительно в течение последних полугода, внезапно начала действовать озадачивающим образом.

—— Во всяком случае, сначала — прогулка.

Тогда я увижу его реакцию, и если все пойдет хорошо, то приглашу его на чай.

Затем я увеличу время, которое мы проводим вместе, и постепенно буду придерживаться его.

Конечно, я буду продолжать играть эгоистичную, высокомерную и глупую графиню Розенштейн в течение этого времени.

Орфей, вероятно, стал бы недоверчиво относиться ко мне и раздражаться на меня.

Более того, если я сойду с ума от ревности и причиню боль его драгоценной Диане, — конечно, не физически, но морально, — тогда он может развестись со мной в тот же день.

Я сочувствую влюбленным, которым приходится страдать, но они должны воспринимать это как испытание для укрепления своих уз.

Испытания — это часть любви.

После того, как все закончится, у них будет медовый месяц, где никто не будет прерывать их.

Я закрыла глаза, когда закончила думать. Мне показалось, что мое тело тонет, и я сразу потеряла сознание.

Примерно неделю после этого Орфей почти не бывал дома, потому что ему нужно было решить проблему, возникшую в феоде и находившуюся в основном в королевском дворце.

Я не могла опробовать свой новый метод, поэтому я выходила, как обычно, ходила на вечерние приемы и чаепития, смотрела спектакли, ходила по магазинам на улице Отто и проводила свои дни как Графиня Розенштейн.

В тот день с утра было облачно, и не было бы ничего странного, если бы просто пошел дождь. Поэтому я воздерживалась от выхода и спокойно проводила время в своей комнате в особняке Розенштейн.

Единственное, что я могу делать внутри — это вышивать или читать книгу. Вышивать мне не хотелось, и я взяла в библиотеке несколько книг.

Я отпустила Клэр и Лене и тихо сидела в своей тускло освещенной комнате.

Орфея нет дома, и он оставался в королевском дворце со вчерашнего вечера. Очевидно, проблема была и в королевском дворце, и не только в его поместье.

Три дня назад, когда я случайно проходила мимо него в коридоре, он выглядел усталым. Даже в лучшие времена его лицо было бледным, и я боялась, что он вот так упадет в обморок.

Если бы мне позволили, я бы подбежала к нему и сказала несколько ободряющих слов, но даже если бы я этого не сделала, его драгоценная Диана сделала бы это, поэтому я осталась там, где была.

Одно-единственное слово от нее более действенно, чем тысяча моих слов.

Усталость, давившая на него всем телом, должна была улетучиться при одном взгляде на ее улыбку, похожую на подсолнух.

Даже если я буду так же улыбаться, это не сильно поможет.

—— Ах.

В тишине комнаты раздался чей-то вздох.

Глядя в окно, казалось, что дождь прекратился, но небо было покрыто тяжелыми облаками, и казалось, что это только вопрос времени, когда он снова пойдет.

Я снова перевела взгляд на книгу и стала читать.

Я переворачивала страницы, чувствуя, как медленно течет время.

Я читаю знаменитую классическую комедию, и это была отличная книга для избавления от моих подавленных чувств.

Я читала книгу, восхищался изящными формулировками предложений и улыбалась странному поведению персонажей.

Я услышала стук в дверь, когда перевернула новую страницу и почувствовала запах старой бумаги и чернил.

—— Интересно, Клэр была полезна и сделала мне немного чая.

Я вынула из кармана карманные часы и увидела, что уже два часа пополудни. Еще слишком рано для чая, подумала я, отвечая - Входите.

- Простите, что прерываю вас, пока вы отдыхаете, - это была не Клэр, а дворецкий, Джурис.

Я моргнула несколько раз, а затем противно сказала - Ну, редкие вещи просто продолжают происходить прямо сейчас.

Я подняла глаза и снова посмотрела на книгу. Я приподняла уголок своих губ.

- Но это же странно. Я уверена, что велела Орфею больше не посылать этого гонца. Разве Орфей не слушал меня, или ты нарушаешь приказ своего господина?.. Ну, мне даже не нужно говорить такие вещи. Это ведь первое, не так ли? Ты всегда выполняешь его приказы. Ты прямо как собака.

- Маркиз Лагерфельд здесь, - монотонно произнес Джурис.

Я перестала переворачивать страницу и застыла на месте.

- ... Что ты сказал?

- Здесь маркиз Лагерфельд.

Я знала, что Джурис пристально смотрит на меня, но не мог удержаться, чтобы мое лицо не застыло. Мой желудок сжался, как будто я проглотила тяжелый камень, и кончики моих рук и ног похолодели.

—— Так он наконец-то здесь?

Я не получала от него никаких известий с тех пор, как вышла замуж, но подумала, что ему пора бы уже приехать.

Для него не было ничего странного в том, что в конце концов он услышал эти слухи, хотя и жил в сельской местности вдали от столицы.

Он, вероятно, не назначил встречу и выбрал время, когда Орфея не будет дома специально.

- Ну и что?- Мой голос дрожал.

Я изо всех сил старалась прикрыть лицо, но не могла не расстроиться.

- Он хочет встретиться с вами, мадам. Я отказал ему, сказав, что Лорд Орфей отсутствует, но он сказал, что по крайней мере хочет видеть и говорить с вами.

- Он сейчас в гостиной?

- Да. Он уже ждет тебя.

Я медленно поднялась и посмотрела на свое отражение в комод.

Я была в повседневной одежде. На мне не было никакой косметики, и мои волосы были просто связаны сзади. Этому человеку, наверное, все равно, как я выгляжу.

Это пустая трата времени и сил, чтобы подготовиться сейчас, и мне не нужно готовиться к этому человеку.

- Хорошо.- Я оставалась бесстрастной и отвечала так, словно стонала.

Он мог бы отвезти меня обратно в дом Лагерфельдов после нашей встречи.

Не для развода, а для перевоспитания...

Если он приходил, когда Орфея здесь не было, тогда это весьма вероятно, и этот человек вполне способен сделать что-то вроде похищения.

Как бы я ни сопротивлялась, Клэр — единственная служанка, которая может мне помочь.

Но Клэр остановят другие слуги, и я снова окажусь в доме Лагерфельдов.

Мне пришлось бы терпеть побои и насилие в течение нескольких месяцев, и это закончилось бы, если бы я действовала послушно и показывала сожаление и раскаяние.

- Все в порядке, - пробормотала я, не выпуская своего голоса. Я представила себе красивую улыбку этого человека.

Я не такая, как в то время. Я не буду просто делать то, что он хочет.

- Скажи ему, что я скоро буду.

Какое выражение было тогда у Джуриса на лице? Я этого не знала, потому что пристально смотрела на мрачную женщину в зеркале.

Он сказал Без эмоций: "Понял " - и вышел из комнаты.

- О, Офелия. Я уже устал ждать.

Как только я вошла в комнату, дородный мужчина средних лет поднялся с одного из стульев, стоявших в центре комнаты.

- Это было так давно. Вы были в добром здравии?- Этот голос был сладок, как растаявшая конфета, и выражение его лица было выражением отца, который был счастлив, что снова видит свою любимую дочь, но блеск в его глазах был смертельным блеском.

Просто представив, сколько злости и ненависти закипало в нем ... я покрылась холодным потом.

—— Но я также думала, что заслужил это.

Маркиз Лагерфельд. Рудольф Хайнц фон Лагерфельд.

Это был первый раз, когда я встретила отца, который угнетал меня через год и три месяца.

Он все еще свинья, одетая в благородную одежду. Он носил красивую одежду поверх своего мягкого и дряблого тела, а на пальце у него было кольцо с большим драгоценным камнем.

Я думаю, что он стал еще толще с тех пор, как мы виделись в последний раз.

Неужели он был проклят небрежностью в отношении здоровья? Я чувствую, что его яркие светлые волосы выцвели и стали тоньше.

- Это было давно, отец. Я рада, что ты выглядишь здоровым. - Я ответила таким тоном, будто вовсе не думала об этом, и блеск в его глазах стал сильнее. Это было похоже на то, что он прошел точку гнева и собирался сойти с ума.

—— Он не позволит мне выйти сухой из воды.

Я посмотрела на его лицо, и мне пришла в голову эта опасная мысль.

Я не думаю, что он настолько глуп, чтобы впасть в ярость в доме мужа своей дочери, но как только Джурис уйдет, и мы останемся одни, он, вероятно, сделает мне выговор.

Даже если он не ударит и не пнет меня, я уверена, что он ударит меня один раз.

Он мог бы сказать, что просто ругает свою глупую дочь, если бы так поступил.

- Джурис, оставь дверь открытой, - сказал я Джурису, который уже собирался уходить.

Если его можно услышать, то этот человек не будет громко ругаться.

Однако после того, как он посмотрел на меня с неодобрением, он полностью изменился и улыбнулся Джурису.

- Честно говоря, она очень трудная девочка. Неужели ты так сильно ненавидишь оставаться наедине с отцом? Как ты думаешь, тебя будут ругать?

- Мас... Батюшка, это...

- Ну, у меня есть несколько вещей, которые я хочу сказать тебе, но я хочу поговорить с тобой наедине. Ты ведь тоже так думаешь, да? Офелия. Нам не нужно ни о ком беспокоиться, как в старые времена... так что, мистер Хейман. Пожалуйста, закройте дверь.

—— Его внешний вид актерской любезности тоже не изменился.

Я позвала Джуриса по имени, и мой рот дернулся.

—— Я умоляю тебя, Пожалуйста, не закрывай его. Слушать меня.

Однако Джурис проигнорировал мой умоляющий взгляд. Он поклонился, "понял", и закрыл за собой дверь, прежде чем уйти.

Я мрачно вздохнула.

Я не могу сказать, что Джурис — предатель. Это, вероятно, то, что называется кармой.

Плохая жена его хозяина и джентльмена, который ведет себя спокойно и мягко.

Чьему приказу следует следовать... в этом случае любой бы выбрал последнее. В конце концов, этот джентльмен-добрый отец, который приехал издалека только для того, чтобы взглянуть на свою дочь.

Это только по-человечески — хотеть слушать отца, а не эгоистичную дочь.

Это неизбежно.

Потому что они не знают об отношениях между этим человеком и мной.

- Я проделал весь этот путь, чтобы увидеть тебя... честно говоря, ты даже не проявляешь ко мне никакой вежливости. Виктория такая очаровательная, но по сравнению с ней ты мрачная... я понимаю, почему Лорд Розенштейн ненавидит тебя.

Я вспомнила свое гнетущее прошлое.

Те дни, когда он заставлял меня вести себя как слуга и угнетал меня. Я работала с утра до ночи, спала в кладовке и тоже не получала достаточно еды.

Никто не стоял рядом с дочерью, которую он взял к себе для мести, и я терпела свою боль в одиночестве.

В конце концов мое сердце было парализовано, и боль притупилась.

- Ну, неважно. Ничего нельзя сделать, если ты этого хочешь ... посмотри вверх, Офелия.

——— Ах, но

Орфей спас меня.

Он спас меня от тех дней, когда мне казалось, что я ползу по грязи, и от боли, которую я должна была вытерпеть.

Он был добр ко мне, когда никто не обернулся, чтобы посмотреть на меня.

Он подарил мне краткий миг счастья и покоя.

Он научил меня любить.

- Я же велел тебе поднять голову! Эта бездельница... ! - Прорычал он.

Мужчина подошел ко мне грубыми шагами и схватил меня за шиворот.

Он был высоким, поэтому он поднял меня, и я встала на цыпочки.

Наконец я подняла голову. Лицо мужчины пылало от гнева, а толстые губы дрожали, как в лихорадке.

- Позор этой дуры! .. Как ты смеешь так себя вести?! А что это за слухи?!

Должно быть, он был раздражен тем, что я не выполнила его приказа, потому что он быстро впал в ярость.

Я не хотела видеть уродливое лицо перед собой, поэтому притворилась испуганной и закрыла глаза.

Мое тело сильно тряслось взад и вперед, но я закрыла глаза и представила себе прекрасную улыбку моего любимого человека, как я всегда делала, когда было тяжело.

- Разве ты не знаешь своего места?! Ты размазываешь грязь на имя Лагерфельда, на мое имя, на эта дрянь! Ты забыла, что должна мне за то, что я тебя вырастил?!

—— Все нормально. Здесь нечего бояться.

Я могу сделать все, что угодно. Я ему покажу.

- Если у тебя есть оправдание, то скажи мне!

- У меня их вообще нет. Отец.

Я открыла глаза и повела себя как Графиня Розенштейн. Я бесстрашно рассмеялась, как будто это было пустяком.

Здесь нечего бояться.

Ругайся сколько хочешь и бей меня, пока не успокоишься.

Но я все равно не сдамся.

- А на что ты жалуешься? Мой брак несчастлив, как ты и хотел. Я неуклонно иду по своему разрушительному пути. Какого черта ты жалуешься? Ты же хотел увидеть меня в отчаянии, не так ли? С такими темпами, это будет скоро. Может быть, я не буду отчаиваться. Может быть, я буду смеяться от всего сердца.

- Это ты!

Он взмахнул рукой, которая была похожа на бревно, и сразу же после этого я почувствовала сильный удар по своей левой щеке.

Это был тот же самый звук, как если бы я столкнулась с каким-то твердым предметом, мое зрение закружилось, и я упала на пол.

- Прекрати валять дурака! Что это за бунтарское отношение?! То, как ты говоришь?! С кем это ты разговариваешь??

После палящего зноя боль приходит немного позже. Мое зрение вспыхнуло, и мой пульс стал неистовым.

Меня били много раз, когда я была с семьей Лагерфельд, но я никогда не была избита так сильно раньше.

Мужчина все еще кричал, но я была ошеломлена, потому что удар был слишком сильным.

- Ты вообще слушаешь!?

Мужчина пнул меня в плечо, как будто ему не понравилось мое отношение.

На меня внезапно напали, когда я была оглушена, поэтому я не могла остановить его. Я резко опрокинулась и сильно ударила локтем.

- Ты хоть понимаешь, как неблагодарна?! Кого ты должна благодарить за то, что не стала сиротой!? Кого ты должна благодарить за такую жизнь?! Кого ты должна благодарить за то, что у тебя чистое тело и тебе не приходится заниматься проституцией?! Отвечай!

Я могла бы смириться со всем, что он говорил, когда я была в том доме, но теперь все было по-другому.

Я услышала, как что-то щелкнуло в моей голове, и я кричала, потому что что-то ударило меня, как будто я горела.

- Было бы лучше, если бы ты умерла на обочине!

Я схватилась за руку, которая сжимала мою грудь. Если он не собирается отпускать меня, то я не буду с ним легко обращаться. Я впила ногтями в его руку.

- Если я собираюсь жить с этими мыслями, то было бы лучше, если бы я последовала за мамой! Было бы лучше, если бы я умерла! Что ты имеешь в виду, кого я должна благодарить? Вы

жестоко угнетали меня и в конце концов продали!

- Как же так!? Ты...!

- Я не твоя собственность! Я тоже не твоя рабыня! Но все же, я терпела это в течение шести лет и служила вам! Я не бунтовала даже тогда, когда меня били, пинали или проклинали! Я даже стала вашим политическим инструментом!

Сначала мне стало его жалко.

Я сочувствовала этому человеку за то, что он был жалким человеком, который не мог быть с женщиной, которую он любил, и начал ненавидеть ее из-за горя.

Я верила этому человеку, как своему отцу, когда он впервые взял меня к себе, и молча терпела его случайные вспышки гнева.

Это было также что-то, что я должна была сделать, чтобы жить.

Я потеряла свою мать, которая была моей единственной семьей. Мне было грустно и одиноко, и я просто хотела, чтобы кто-то был рядом со мной, независимо от того, кем он был.

Я верила, что он полюбит меня, как только придет в себя.

Иногда, опьяненная своим несчастным "я", я продолжала свои глупые мечты, как любимый мамин роман для маленьких девочек...

□Я не позволю тебе быть счастливой. Я заставлю тебя страдать еще больше, чем сейчас.□

Однако эта мечта была разбита давным-давно.

Я не испытываю жалости к этому человеку и не хочу, чтобы он любил меня.

—— Я не имею никакого отношения ни к этому человеку, ни к Виктории, ни к семье Лагерфельд.

- Значит, я больше не буду делать то, что ты говоришь! Я буду жить по своей собственной воле!
- Закричала я.

Я пристально посмотрела на него, как будто боялась его, и выпалила первое, что пришло мне в голову.

- Ты, бесстыдная, неблагодарная...!

Он снова взмахнул рукой, и его мягкий и дряблый кулак двинулся в мою сторону.

—— Я не буду стонать, как бы это ни было больно.

Я стиснула зубы и крепко зажмурилась, готовясь к удару.

<http://tl.rulate.ru/book/27574/653971>